

Принцесса Титания и герцог Рейман впервые встретились как обрученные, когда им было всего пять лет.

- Не показывай свои слабости.

Эти слова были добавлены герцогом Кастриной, который редко посещал Императорский дворец, когда забирал своего первенца.

- Она ребенок, так что всё может измениться, но...

Герцог Кастрина посмотрел сверху вниз на старшего сына, который даже в юном возрасте был более энергичным, чем любой взрослый.

- Противник - императорская семья, и мы были вынуждены вступить в брак с их семьёй. Просто приспосабливайся к этому в умеренных количествах, пока не достигнешь нужного возраста. Это может быть лучше, чем давать повод невежественным волкам преследовать тебя.

Рейман просто кивнул головой на то, что сказал его отец и глава дома. За ними стояла императорская семья. Он не мог этого знать.

Пятилетняя Титания, которую он встретил в императорском дворце, была хорошенькой.

Маленькая девочка с длинными белокурыми волосами, свисающими вниз, и моргающими блестящими зелёными глазами была буквально куклой.

В тот момент, когда его глаза впервые встретились с её глазами, он остановился, сам того не осознавая.

Она была ещё ребёнком, и громоздкие безделушки, свисавшие с её запястий и головы, делали её похожей на нелепый манекен.

Титания, взглянувшая с этой стороны с покрасневшими щеками, была скорее похожа на ангела, окружённого нимбом.

Если бы она сохранила свою первую встречу такой же, возможно, Рейман сохранил бы этот образ своей невесты таким, каким он был.

Однако принцесса Титания была одержима Рейманом.

Прямые кровные родственники герцога Кастрины почти не задерживались в столице. Он оставался на Северной территории около 2/3 года, отправляясь туда только на новогодний банкет в Императорском дворце и на летний сезон общения.

Поскольку Рейман был следующим герцогом, у него было много работы и много обязанностей. Вместе с секретами родословной, которые никогда не должны раскрываться посторонним.

Во-первых, невеста, которую он не мог видеть даже несколько раз в год, он думал, что это нормально - просто так обращаться с ней.

Титания всегда цеплялась за Реймана. Когда он не отвечал, она стала ещё более настойчивой. Тем не менее, Рейман не дал ей той реакции, которую она хотела.

Потому что она всегда желала того, чего не могла желать от него.

- ...Почему я не нравлюсь Рейману больше всех?

- Почему Рейман...

- Мне больше всего нравится Рейман...

Только однажды принцесса Титания плакала у него на глазах.

Это было после того, как он отдал свой первый танец в этом году на банкете по случаю дня рождения невестки графини Орланд, верного вассала герцогов Кастрины.

Это были слова, которые она, всегда сидела идеально одетая, улыбалась, как кукла, выплёвывала, как маленький ребёнок, не заботясь о том, растаял её макияж или нет в конце её гнева.

Он привык к тому, что она сердилась, и привык к тому, что она скрипела зубами, говоря, что

собирается убить эту чёртову суку.

Поскольку она была его невестой, подобное поведение каким-то образом имело смысл. Однако было непривычно плакать так, как будто он позволил всему идти своим чередом.

Рейман молчал, не в силах протянуть руку.

Ответ был прост. Рейман был следующим главой герцогства. Герцог изначально был силён, но он уже пережил расцвет своей власти и пришёл в упадок, а младшие братья Реймана всё ещё были незрелыми.

Причина, по которой Рейман терпел интрижки своей невесты, заключалась в том, что эта помолвка была контрактом между императорской семьёй и герцогом.

Чувства между ними двумя не имели значения.

Рейман никогда не ставил Титанию "на первое место", потому что на его плечах лежала тяжесть его собственного имущества и семьи, безопасность его людей и тяжесть северной линии фронта.

Поэтому он не мог ни успокоить Титанию от слёз, ни солгать. Девушка, которая лучезарно улыбалась, как будто держала в руках свой букет, когда впервые увидела его, постепенно наполнила свои глаза ядом.

Бывали моменты, когда она просто откровенно игнорировала или оскорбляла его, как будто хотела увидеть Реймана сбитым с толку или сердитым.

Хотя он привык к таким вещам.

- Я всё равно уверен, что это просто ложь.

Рейман проигнорировал ворчание своего лейтенанта Кассиана и двинулся дальше.

- Когда ты становишься членом Императорской семьи, твоё тело превращается в сахарное печенье, верно? Как она могла упасть с балкона второго этажа и впасть в кому?

- Это могло случиться, если бы она упала головой вниз.

- Разве это не Императорский дворец?! По крайней мере, она, должно быть, пыталась привлечь ваше внимание. Такая ложь длится всего день или два.

Рейман промолчал, услышав слова Кассиана, но эмоционально согласился.

Принцесса почти не общалась с ним в Императорском дворце. Она была достаточно взрослой, чтобы дебютировать в светском мире, но даже не смогла этого сделать из-за своего запущенного положения.

Благодаря ей её жених, Рейман, посещал вечеринки других людей, но принцесса могла только сделать всё возможное, чтобы вызвать Реймана в свой дворец и разозлиться на него.

То же самое было бы и в этот раз. Сказать, что ей было больно, было бы оправданием, и она бы идеально оделась, разозлилась и засуетилась перед ним.

И тогда она постарается удержать Реймана ещё немного...

- Добро пожаловать, герцог.

...Неужели он ожидал, что она будет выкидывать всякие фокусы?

Рейман на мгновение остановился. У него не было другого выбора, кроме как сделать это. Кассиан, который гнался за ним, ворча прямо за ним, издал вздох изумления.

Принцесса Титания приветствовала Реймана сияющей улыбкой. Нет, в этом факте не было ничего плохого.

Если бы возникла проблема...

Это была внешность принцессы Титании.

Это не было ложью, что она была ранена и впала в кому, потому что вокруг её головы и шеи были повязки и шины, а её стройные ноги были хорошо видны. У неё даже на щеках была марля.

Её волосы, которые всегда блестели, как солнце, были вьющимися и распущенными, как и одежда, которую она носила...

О боже. Шаль, похожая на мешковину, в белом платье, которое даже не показывалось среди членов её семьи.

У неё всё ещё были впалые щёки и бледная кожа, и казалось правдой, что она действительно была близка к смерти.

Что было удивительно, так это то, что она полностью показала это Рейману.

Титания очень гордилась своей красотой. На самом деле, он думал, что единственное, чему он мог доверять - это её красоте.

Она была самой красивой женщиной в империи, и это было её гордостью. Она бы не поздоровалась с Рейманом, если бы не была в идеальном виде. Рейман также признал её внешность.

-...Я слышал, что вы были очень больны. Простите меня за то, что я пришёл сейчас.

- Это позор, когда тебя видят перед герцогом.

Вместо того, чтобы ругать его за такие вещи, как "почему ты сейчас здесь?" или "мой жених обязательно должен приходить сюда?".

У Кассиана, который пристальнее, чем кто-либо другой, следил за словами и поступками Титании, дрожали глаза, как будто говоря: "Она чуть не умерла, так изменилась ли принцесса?".

Но Рейман испытывал странное чувство несоответствия.

- Герцог. Я должна вам кое-что сказать, так что не могли бы вы, пожалуйста, позволить лейтенанту уйти?

...С каких это пор Титания так разговаривает?

Он вытолкнул Кассиана, который сказал своими глазами: "Она действительно сумасшедшая, и я не знаю, что делать", за дверь, и Рейман сел за стол наедине с Титанией.

Принцесса подняла свою чашку с непревзойдённой элегантностью, даже в своём неряшливом наряде, и поставила её на стол. Затем она сказала, и её пронизательные зелёные глаза засияли.

- Я хотела бы заключить сделку.

-...О какой сделке вы говорите?

Чем больше она говорила, тем больше росло ощущение несоответствия.

Титания была не из тех людей, которые могли бы действовать так решительно в присутствии Реймана.

Она приставала к нему, чтобы он знал, что она больна, расстраивалась из-за своего позорного вида и умоляла его, говоря: "Мой жених должен дать своей невесте то, чего она заслуживает..."

Он давно её не видел, так что для неё было нормальным разозлиться, сказав, что он даже словом не обмолвился о том, что скучал по ней.

Помимо всего прочего, отчаянное желание всегда исходило от её взгляда на Реймана.

- Поместье графа Брэдли... На горе Халон, к северо-западу от Уитона, находится закрытый рудник по добыче железной руды. Он был подарен моей матери императором в качестве награды, но его закрыли, потому что железная руда была исчерпана. Он находится далеко от главного поместья, и там мало людей, потому что он почти заброшен, так как сейчас это невыгодно. Скорее, ходят ужасные слухи о том, что появляются призраки, так что некоторые люди даже близко туда не подходят.

Но сейчас Титания только погладила чашку и мягко улыбнулась, как старый торговец.

Как будто её раны заживали, и она была обмотана марлей с повязкой, как будто не было никаких проблем с тем, как она выглядела.

Её прозрачные зелёные глаза смотрели довольно равнодушно.

- В конце шахты с железной рудой находится "Эмблема Глорианы".

-...!

Это была информация, которую он никогда не предполагал, что услышит здесь.

Лицо Реймана посуровело.

<http://tl.rulate.ru/book/70835/1897789>